

участъ «сраженія» — залогъ успѣшности національной борьбы.

Дѣйствительно, въ данную минуту срочной необходимости является именно одухотвореніе внутрорусскаго национализма, который, хотя и ошущен, медленно, идетъ къ тѣмъ же дѣяльямъ которыхъ мы предугадывали еще до его выявленія. Идеями пита и укрѣпля этотъ начавшійся национальный процессъ, мы ускоримъ завершеніе психологическаго этапа борьбы, т. е. приблизимъ сверженіе власти.

Задача дня — пропаганда. Но, пропаганда, организованная и осмысленная. И въ пропагандѣ есть тактика. Въ пропагандѣ необходимо последовательное упорство. На каждый вопросъ, поставленный жизнью, долженъ даваться отвѣтъ яркій и определенный и неизмѣнно указывающій на главную, т. е. конечную национальную цѣль. Посему, для руководящихъ пропагандой особенно важно — всегда ясно и твердо имѣть передъ собой эту конечную цѣль, не допуская ея затѣмнѣнія никакими мелкими тактическими цѣлями и, постоянно учитывая движеніе народной психологіи.

Необходимо постоянно помнить, что мы идемъ къ интегральному осуществленію всѣхъ националь-

ныхъ задачъ, что коммунистическая власть всего лишь главное препятствіе на пути къ этой цѣли, что сверженія ея еще не сама цѣль, а посему, параллельно съ разрушеніемъ этой власти, мы должны уже сейчасъ выдѣлять въ умы народныхъ массъ созидательный починъ для строительства новой государственности по сверженіи коммунистовъ. Изъ этого вытекаетъ, что для плодотворнаго участія въ первомъ, сегодняшнемъ (психологическомъ) ея этапѣ, путемъ пропаганды, необходимо имѣть подъ собой твердую и определенную идейную платформу, отличающуюся съ одной стороны, исторической волей Нации, а съ другой — требованіямъ идущей впередъ жизни, то-есть, конкретно знать, куда идти и къ чему вести. Это условіе выполнено младороссами. Теперь они приступаютъ къ пропагандѣ. Дѣлаютъ свой «первый шагъ» въ революціонной борьбѣ. И миѣ определенно вѣрится что въ эту начальную работу вольются съ ними всѣ, безкорыстно жаждущіе Русскаго возрожденія — мирной, трудовой и Великой Молодой Россіи.

Владиміръ Збышевскій.

Наши смертники

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

12 лѣтъ владычествуетъ въ Россіи коммунизмъ. За эти двѣнадцать лѣтъ онъ создалъ и укрѣпилъ свою власть, зажавъ всю страну въ тиски продуманной и налаженной организаци. Коммунизмъ является поэтому «существующимъ государственнымъ строемъ». И нельзя не признать его фактическаго существованія, со всѣми вытекающими изъ этого признанія послѣдствіями.

Для насъ, считающихъ себя непримиримыми противниками настоящаго политическаго строя, побитишаго нашу родину и подчинившаго ее своему подлону сатанинскому ученію — первымъ послѣдствіемъ подобнаго признанія, является признаніе самихъ себя революціонерами по отношенію къ этому существующему строю.

Мы монархисты-революціонеры, а не контрреволюціонеры, какъ хотѣли бы истолковать многие. Мы признаемъ контрреволюцію битой картой. Возможная въ 1917 и 18 годахъ, она уже немислима въ условіяхъ 1930 года. Сверженіе власти въ этихъ новыхъ условіяхъ было бы уже не контрреволюціей, а настоящей революціей, со всѣми присущими революціямъ чертами и особенностями.

Мы не ограничиваемся къ тому-же стремленіемъ къ устраненію существующей власти, но и несемъ свои положительныя идеалы, которые и намѣреваемся воплотить на Русской землѣ. Какъ бы ни были понаты наши симпатіи къ дореволюціонному прошлому, о которомъ мы могли сохранить лишь самыя свѣтлыя воспоминанія, мы не можемъ, однако, стремиться къ возстановленію «статусъ кво анте» 1914 года.

Сердечное влеченіе къ старой Русской жизни идетъ вразрѣзъ съ требованіями разсудка, со здравымъ смысломъ. Возврата къ прошлому, въ буквальномъ смыслѣ, быть не можетъ, и мы идемъ не возстанавливать, а устанавливать монархическую верховную власть въ духѣ Манифестовъ Государя.

Государь Кирилль Владиміровичъ не побоялся провозгласить себя Императоромъ и тѣмъ самымъ возстановилъ монархическую преемственность. Онъ не ждалъ, чтобы его призвали служить Россіи и самъ посвятилъ Себя многотрудному служенію ей. Онъ сдѣлалъ это въ тяжелыхъ и неблагодарныхъ условіяхъ.

Младороссы не могутъ не сдѣлать такому примѣру. Мы не ищемъ и не ждемъ ни награды, ни благодарности, обрекая и себя служенію Царю и Родинѣ.

Прочисливъ прозвучали слова Е. А. Ефимовскаго на послѣднемъ парижскомъ собраніи младороссовъ въ минувшемъ 1929 году. «Ave, Caesar, morituri te saluta!» Черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ слова эти были произнесены, четыре «morituri» пошли на смерть. Четыре новыхъ жертвы будутъ принесены во имя будущаго Россіи. Это первые мученики за Его Императорское Величество, — это первые Русскіе люди, которые прольютъ свою кровь за новаго Императора, за природнаго Царя, связаннаго узлами прямой и кровной преемственности съ 317 лѣтъ царствовавшимъ Домомъ.

Жизнь за Царя вновь стала Русской реальностью. Настѣдственность царская связываетъ нашего Государя съ первыми царями XVII-го вѣка. Вѣроподобные смертники воплощаютъ въ условіяхъ XX-го столѣтія духъ Сусанина, къ которому восходить ихъ идейная преемственность.

Примѣръ нашихъ смертниковъ, не останется безъ подражанія. Найдутся и уже есть люди, которые повторятъ свое: «Ave, Caesar» и пойдутъ на смѣну погибшимъ. И ихъ примѣръ уяснитъ многимъ разницу между неудавшейся контрреволюціей и настоящей революціей. Контрреволюція есть подавленіе. Революція есть жертва. И на эту жертву пойдутъ вѣроподобные Русскіе Цари.

Какъ живой символъ національнаго примиренія, Государь не знаетъ ни бѣлыхъ, ни красныхъ, ни эмигрантовъ, ни совѣтскихъ гражданъ. Для него всѣ Русскіе, и мѣриломъ для него служитъ отношеніе каждаго къ своей Родинѣ. Тѣ, кто готовы жертвовать всѣмъ ради будущаго Россіи, вмѣстѣ приобщатся къ великой искупительной жертвѣ и вмѣстѣ совершатъ великую Русскую національную революцію. И, независимо отъ прежнихъ грѣховъ и заблужденій, эти люди и будутъ настоящими подданными Русскаго Царя.

Въ сознаніи своей правоты, во всеоружіи нашего революціоннаго пафоса, нашей вѣры, нашей воли, и мы можемъ воскликнуть: «Ave, Caesar, morituri te saluta!»

Константинъ Стефановичъ

АЛЬБЕРТЪ ХРИСТИАНОВИЧЪ ШИЛЛЕРЪ

Между доблестными чинами 20-го драгунскаго Финляндскаго полка, работающимъ на освобождение Россіи отъ коммунистической власти и, къ несчастью, захваченными большевиками, оказался въ качествѣ возланиателя организационнаго штаба-ротмистръ Шиллеръ.

Мнѣ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ отъ моего отца — подполковника 20-го драгунскаго Финляндскаго полка, знавшаго Шиллера, знавшаго, какъ драгуна и унтеръ-офицера того эскадрона, которымъ мой отецъ командовалъ, и зная, какъ офицера того же полка.

Въ 1911 году, въ числѣ новобранцевъ, прибывшихъ въ 20-й драгунскій Финляндскій полкъ, былъ Альбертъ Шиллеръ — новобранецъ на трехлѣтнихъ правахъ. Онъ происходилъ изъ нѣмецкой семьи колонистовъ Сувалкской губерніи, гдѣ у его отца была небольшая усадьба-имѣніе десятиль въ 50-70. Приказомъ командира полка Шиллеръ былъ назначенъ въ 5-ый эскадронъ.

Въ ту пору Шиллеръ былъ молодымъ человекомъ, средняго роста, стройнымъ, сильнымъ, даже атлетическаго сложенія; онъ былъ вѣнченъ съ умнымъ, открытымъ, приятнымъ лицомъ, веселымъ и жизнерадостнымъ. Но его словамъ, до призыва на службу въ войска, онъ увлекался спортомъ и гимнастикой и былъ старшиной какого-то мѣстнаго гимнастическаго клуба.

Съ первыхъ дней службы Шиллеръ обратилъ на себя вниманіе своей расторопностью, сметливостью и разумностью. Это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что онъ имѣлъ нѣкоторое образованіе и достигъ большихъ успѣховъ въ верховой ѣздѣ и другихъ стрелкахъ воинскаго обученія, указывало на него, какъ на кандидата въ учебную команду, куда онъ и былъ назначенъ.

Учебную команду Шиллеръ окончилъ въ числѣ первыхъ и былъ произведенъ въ младше унтеръ-офицера, а впоследствии, за отличную службу и способности въ старше унтеръ-офицера.

Великая война въ 1914 году застала Шиллера старшимъ унтеръ-офицеромъ 5-го эскадрона 20-го драгунскаго Финляндскаго полка, отбывавшимъ послѣдній годъ своей обязательной службы.

Отправившись съ роднымъ полкомъ на театръ военныхъ дѣйствій, Шиллеръ съ первыхъ же столкновений съ неприятелемъ обратилъ на себя вниманіе военными способностями и особенно своей беззаветной храбростью и хладнокровіемъ. За военные подвиги онъ послѣдовательно получилъ двѣ Георгіевскія медали и всѣ четыре степени Георгіевскаго креста.

За воинскіе же подвиги послѣ получения всѣхъ солдатскихъ наградъ Шиллеръ былъ Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Это было въ первой половинѣ 1916 года. Молодой прапорщикъ, собственною доблестью, изъ глазахъ всего полка заслужившій офицерскіе знолеты, былъ дружески принятъ офицерскою семьей 20-го драгунскаго Финляндскаго полка и вскорѣ пріобрѣлъ себѣ репутацію отличнаго младшаго офицера.

Въ февралѣ 1917 года мой отецъ, получившій по Высочайшему повелѣнію высшее назначеніе, оставилъ 20-й драгунскій Финляндскій полкъ и разстался со своимъ однополчаниномъ. Съ этого времени онъ потерялъ изъ виду Шиллера. И только здѣсь въ эмиграціи онъ услышалъ о немъ, и, услышавъ опять, какъ о доблестномъ офицерѣ и гражданинѣ, отдалось за Родину свою жизнь, и всегда готовъ отдать ее за своего Царя и Родину.

Тѣмъ и ставя да будетъ удѣломъ доблестнаго солдата, гражданина и вѣроподданнаго.

Всеволодъ Щербань.

AVE CAESAR, MORITURI TE SALUTANT

(На процессѣ вѣроподданныхъ смертниковъ)

«Передъ судомъ предстанутъ пять монархистовъ, вѣроподданныхъ законнаго императора Кирилла, сообщавшій «Извѣстія» отъ 17-го января. Въ «Извѣстіяхъ» отъ 18-го описанъ первый день процесса — допросъ Шиллера. «Признаете вы себя виновнымъ въ томъ, что, будучи членомъ монархической организаціи кирилловской ориентации, нѣсколько разъ переходили границу СССР съ цѣлью собиранія свѣдѣній, распространенія фальшивыхъ червонцевъ и созданія контръ-революціонныхъ группировокъ внутри Совѣтской Россіи?» — «Да, признаю», — тихо, но рѣшительно отвѣтилъ подсудимый.

«У Шиллера богатое монархическое прошлое», продолжалъ «Извѣстія». «Каждый шагъ этого человѣка, каждое его движеніе, диктовалось исключительно монархическою идеей». «Въ томъ-то и заключается вся сущность вопроса, что эта маленькая невинность въ большевикамъ родилась на почвѣ монархическихъ идей, цѣлкомъ вошедшихъ въ плоть и въ кровь этого маленькаго и тшедушнаго человѣка».

«Красная Звѣзда» отъ 18-го января пишетъ: «На судѣ Шиллеръ пытался корчить изъ себя героя — страдальца за монархическую идею. То и дѣло увильчиваетъ отъ показаній, кляня на клятву, которую онъ, якобы, далъ своему зарубежному единомышленнику». — «Не хочу никого выдавать». «Вотъ одинъ изъ вѣроподданныхъ Кирилла Владиміровича», говоритъ «Красная Звѣзда», «когда изъ искуателей «народа» для кирилловской имперіи, — держитъ отвѣтъ передъ военной коллегіей Верховнаго суда». «Шиллеръ пришелъ съ той стороны «искать народъ» и помощниковъ въ работѣ. Когда-то Шиллеръ былъ украиеніемъ драгунскаго полка, всеобщимъ полковымъ любимцемъ. Вотъ почему онъ ревностно принялся за поиски своихъ старыхъ друзей-однополчанъ. Нашелъ Гаiera, — скромнаго счетовода колхоза. Отыскалъ командира эскадрона Карташева, незамѣтнаго служащаго откомхоза. А Карташевъ уже свѣтъ Шиллера съ Федотовымъ, — расторопнымъ вѣстовымъ командира драгунскаго полка. Сейчасъ друзья-однополчане — сосѣди и по скамьямъ подсудимыхъ».

«Шиллеръ категорически отрицаетъ шпionскую дѣятельность кирилловской организаціи въ пользу иностранной развѣдки», говорится въ «Извѣстіяхъ» отъ 19-го. «Съ горде поднятой головой онъ заявляетъ: «Наша организація съ развѣдкой ничего общаго не имѣетъ».

«Кельнские Цейтунгъ» печатаетъ отчетъ своего московскаго корреспондента о процессѣ Шиллера. Какъ сообщаетъ корреспондентъ газеты, Шиллеръ держалъ себя въ высшей степени мужественно. Онъ неоднократно отказывался отъ дачи показаній, сѣдаясь на присягу, данную монархической группѣ, въ которую онъ входилъ. По сообщенію, полученному изъ Москвы «Юнайтэдъ Прессъ», въ своемъ показаніи на судѣ, Шиллеръ, по официальному отчету, называлъ Государя Кирилла Владиміровича «мой Императоръ».

Поддерживайте изданіе СОЮЗА МЛАДОРОССОВЪ!

Требуйте журналъ «МЛАДОРОССЬ» во всѣхъ
Русскихъ книжныхъ магазинахъ.

Въ продажѣ: сборникъ «Изъ Молодой Россіи!» и
«Оповѣщенія Союза Младороссовъ». №№ 4, 5-6 и